

**ЭМОТИВНОСТЬ И ПЕРЕВОД: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ
ЭМОЦИИ СТРАХА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале романа С. Кинга «Жребий Салема»)**

Страх – это базовая эмоция, которая часто является неотъемлемой частью художественного дискурса. В центре нашего внимания – случаи расхождения в авторской языковой картине мира в оригинальном и переводном текстах романа С. Кинга «Жребий Салема» (пер. В. В. Антонова).

Посредством сплошной выборки нами было отобрано 356 случаев переводческих трансформаций, которые были классифицированы в зависимости от характера преобразования (по В. Н. Комиссарову).

Наиболее частотным типом трансформации стали лексические (43,8 %). К данной группе относят лексические замены (*If the purpose of McCaslin's sudden shot had been to startle Ben... – Если Маккаслин хотел этим вопросом заставить Бена смутиться...*), опущения (*He felt faint with fear. His testicles had drawn up – Он от ужаса теряет сознание*) и добавления (*Atonement told in beads for elderly ladies – Искупление, ориентированное на богобоязненных старушек*). Данные примеры иллюстрируют, что авторская языковая картина мира в переводном тексте становится более упрощенной и менее выразительной.

Следующими по количеству употреблений стали грамматические трансформации (27 %): грамматическая замена (*That's the hellish part – Вот в чем самая жуть!*) и объединение предложений (*All the spit seemed to have gone out of her mouth. Her hand came up and touched her throat – Во рту у девушки моментально пересохло, и рука невольно потянулась к горлу*). Многие примеры, содержащие в себе грамматическую трансформацию, смещают фокус внимания читателя на объект страха и его эмоции, тогда как в оригинальной авторской языковой картине мира подчеркивается, что этот страх исходит извне: *I got scared before I went to bed – А потом вернулся и снова лег. Но до того я сильно испугался.*

В 22,5 % случаев реализованы лексико-грамматические трансформации: компенсация (*...holding her hands tightly, as if they might fly away – ...сжимала руки так крепко, будто боялась, что они могли улететь*) и прием целостного преобразования (*Terror like hot iron leaped into Danny's chest – Ужас сдавил Дэнни грудь и разбежался по телу острыми иголками, He felt fear and warning kindle in his nerves – Маккаслин ощутил страх, и по коже пробежали мурашки, Tension into her veins, making her muscles stiff – У обоих от*

напряжения по коже бегали мурашки). Если в первом случае переводчик пытается сохранить индивидуальность оригинального текста, то в остальных примерах перевод лишает авторскую языковую картину мира уникальности и делает ее похожей на все стандартные тексты данного жанра.

В наименее репрезентативную группу трансформаций входят те случаи, когда переводчик использовал сразу два приема (6,7 %). В основном это предложения, где объединены лексическая и грамматическая замены: *...so the story will be bloodier – ...чтобы напугать жути*.

Таким образом, перевод художественного текста не копирует авторскую языковую эмотивную картину мира, но и не создает совершенно новую: на наш взгляд, мы можем говорить скорее об адаптации оригинального текста в условиях его функционирования в ином лингвокультурологическом контексте.